

ФАКТОР ПРЕДРАССУДКА В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕЙНЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ

Габдуллин И. Р.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Познавательный процесс, облегчающий восприятие человеком его мира и организующий приспособительное поведение его в этом мире, получил в науке название категоризации мышления. Необходимость для человека в выработке практических установок так велика, что не может позволить жить в состоянии неведения, незнания относительно большинства повседневных дел. Человеку приходится решать, хороши вещи или плохи, разделяя их на разряды, классы, категории. Он не имеет возможности оценить каждый существующий объект по нему самому. Приходится удовлетворяться готовыми трактовками, хотя порой грубыми и жесткими. Как человек вообще не может существовать в абсолютно неосвоенном пространстве, так и его мыслительная деятельность не может обойтись без стандартных понятий, шаблонов, предварительных априорных суждений. Другими словами, категоризация делает приспособление человека к жизни быстрым, ровным и устойчивым. Существует не лишённая оснований точка зрения, что вернее считать человека не просто самостоятельно мыслящим субъектом, но лишь участвующим в некоем процессе мышления, возникшим до него. Индивид фактически обнаруживает себя в «унаследованной ситуации» и, овладевая готовыми моделями мышления, «пытается разработать унаследованные типы ответов или заменить их другими для того, чтобы более адекватно реагировать на новые вызовы, возникшие из сдвигов и преобразований данной ситуации» [1. С. 27].

Но означает ли это превращение человека в некий мыслительный механизм? Конечно, же, нет. Какой бы ни была сильной тенденция психики к категоризации и даже, можно сказать, к сверхкатегоризации, не менее значительной для жизни человека является его способность к саморефлексии, самокритике, сомнению. Другое дело, что человек не всегда пользуется этой способностью, иногда даже считая это более выгодным, находя спасение в «бегстве от свободы».

Категоризации восприятия и мышления выражает общую тенденцию всех познавательных актов, определяемой целесообразностью поведения и деятельности человека в целом. Дальнейшей конкретизацией процессов схематизации и категоризации в современной когнитивной науке явилось выделение так называемого «реального» когнитивного процесса понимания и объяснения поведения других людей и своего собственного и получившего концептуальное закрепление в социально-психологических исследованиях понятия атрибуции. Так называемая *фундаментальная ошибка атрибуции* возникает в условиях недостаточности информации для вынесения адекватной оценки подлинных причин, вследствие чего в «ситуациях неопределённости атрибуция в большей степени определяется убеждениями и предрассудками» [2. С. 180].

Существует определенный психологический механизм, закрепляющий выраженную в предрассудке тенденциозность, а точнее, вызывающий актуализацию, делающий выраженной содержащуюся в предрассудке пристрастность суждения. Но такой вывод позволяет предположить связь между вышеописанным процессом атрибуции и становлением самого предрассудка. В то же время, атрибуция это не только процесс, но и результат этого процесса. Тенденциозность, пристрастность, скорее всего, будет сохраняться, по крайней мере, какое-то время и после выполнения задачи атрибутирования какого-либо объекта хотя бы по той простой причине, что у человека есть память, способная сохранять информацию, необходимую для дальнейшего использования или полученную под достаточно сильным эмоциональным воздействием. Совершенно очевидно, что определенная часть постоянно проводимых человеком атрибуций будет отвечать названным критериям. Некоторые приобретенные таким путем пристрастия (тенденциозности), несомненно, будут использованы еще до получения непосредственного опыта переживания той или иной ситуации, до получения информации поступающей извне.

Для характеристики черт предрассудка, обусловленных особенностями структуры личности, в современной социальной философии, социальной психологии сформировался специальный термин, так называемая «предвзятая личность», во многом обусловленный введенным в свое время Т. Адорно и его коллегами термином «авторитарная личность» [3].

Воздействие социальных причин возникновения предрассудков опосредовано личностью человека как индивидуального носителя, хотя и социально значимых черт. У каждого индивида могут быть свои уникальные причины быть или не быть подверженным тому или иному предрассудку, а предрассудки, которые у него уже есть, необязательно должны быть типичными именно для его группы. Кроме того, каждый человек является членом одновременно многих общностей и групп (этнических, политических, конфессиональных и др.). В сознании индивида предрассудок его группы не станет доминирующим, пока не появится личная потребность, побуждающая к этому, или индивид не станет осознавать ее в качестве «своей». Ведь даже предрассудки, фактически навязанные обществом, с момента рождения или в результате умело проведенного «промывания мозгов», могут в разной степени искренне восприниматься как сугубо личные убеждения.

Здесь важным моментом становится то, что, при тщательном анализе психологических и социальных корней предрассудка, задача избавления и преодоления предрассудков как таковых, при определенных условиях, превращается в ошибочно понятую задачу. Это может выражаться в совершенно неожиданных, порой непонятных или даже неприемлемых с этической стороны формах. Так, например, известно, что до определенного периода в политических отношениях фашистского режима Германии и Ватикана проявлялась явно выраженная взаимная лояльность при совпадении некоторых негативных установок относительно существовавшего политического режима в Советском Союзе [4]. На наш взгляд, долгое время

явно выраженные антиатеистические предрассудки Римского Папы не позволяли «увидеть» более губительную для судеб человечества антигуманную сущность фашизма, которая представлялась «меньшим злом» по сравнению с «грехом безбожия» большевиков. Следует отметить, что, в тех случаях, когда в сознании людей сильно “предрассудочное” сознание, то явления и теории, имеющие достаточно значимую религиозность, попадают в благоприятную среду, получают достаточно мощную опору в лице предрассудков, которые превращаются в инструмент управления массовым сознанием. Так, во времена Инквизиции не только теологи целенаправленно разжигали страсти толпы, но и сами народные массы, их невежество и преобладание чувственного восприятия во многом стимулировали активность теологов [5].

Таким образом, причинные факторы, обуславливающие предрассудочность личности («предвзятая личность»), можно представить в виде определенной последовательности. Личность поступает, руководствуясь предрассудком, прежде всего потому, что она воспринимает объект предрассудка определенным образом, а именно в результате действия процессов категоризации и атрибуции. Но она воспринимает его определенным способом до некоторой степени благодаря ее личным свойствам. Но его личные свойства являются тем, чем они есть в основном из-за того, каким путем личность прошла первичный процесс социализации в семье, школе, субкультуре, социальной среде, общественной ситуации. За этими силами стоят другие, хотя и более отдаленные, веские причинные воздействия: структура общества, устоявшиеся экономические и культурные традиции, национальные и исторические факторы долговременного действия. Несмотря на то, что эти факторы выглядят настолько отдаленными, что ими иногда пренебрегают, но они от этого не становятся менее значимыми.

Список литературы

- 1. Манхейм, К. Идеология и утопия: Специализир. информ. по общеакад. прогр. "Человек, наука, общество: комплекс. исслед.": К XIX Всемир. филос. конгр. : пер.с англ. / К. Манхейм / Предисл. П. С. Гуревича. – М. ИНИОН, 1992. – 246 с. – ISBN 4-401-00000-0.*
- 2. Арансон, Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию: пер. с англ. / Э. Арансон – М.: Аспект Пресс, 1998. – 517 с. – ISBN 5-7567-0222-9.*
- 3. Adorno, T. W., Frenkel-Brunswick E., Levinson D. J., Sanford N. The authoritarian personality. Studies in Prejudice Series, Volume 1. / T. W. Adorno – New York: Harper & Row, 1950. W. W. Norton & Company paperback reprint edition (1993). – 500 pp. – ISBN 0-393-31112-0.*
- 4. Краснов, П. П. Путь к власти фашизма в Италии: роль Святого Престола / П. П. Краснов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2012. – № 3. – С.75-79.*
- 5. Лозинский, С. Г. Роковая книга Средневековья / С. Г. Лозинский // Шпренгер Я. и Инсистерсис Г. Молот ведьм. – Саранск: СП «Норд», 1991. – С. 5- 73. – 352 с. – ISBN: 5-7585-0015-1.*